

Шведский рикошет

Замковая архитектура Брестчины была бы значительно богаче, если бы не войны со Швецией

Евгений ЛИТВИНОВИЧ

Здесь будет город-крепость

Как бы то ни было, следует признать: именно благодаря шведскому вторжению сегодня мы знаем, как выглядел стародавний Брест в середине XVII столетия.

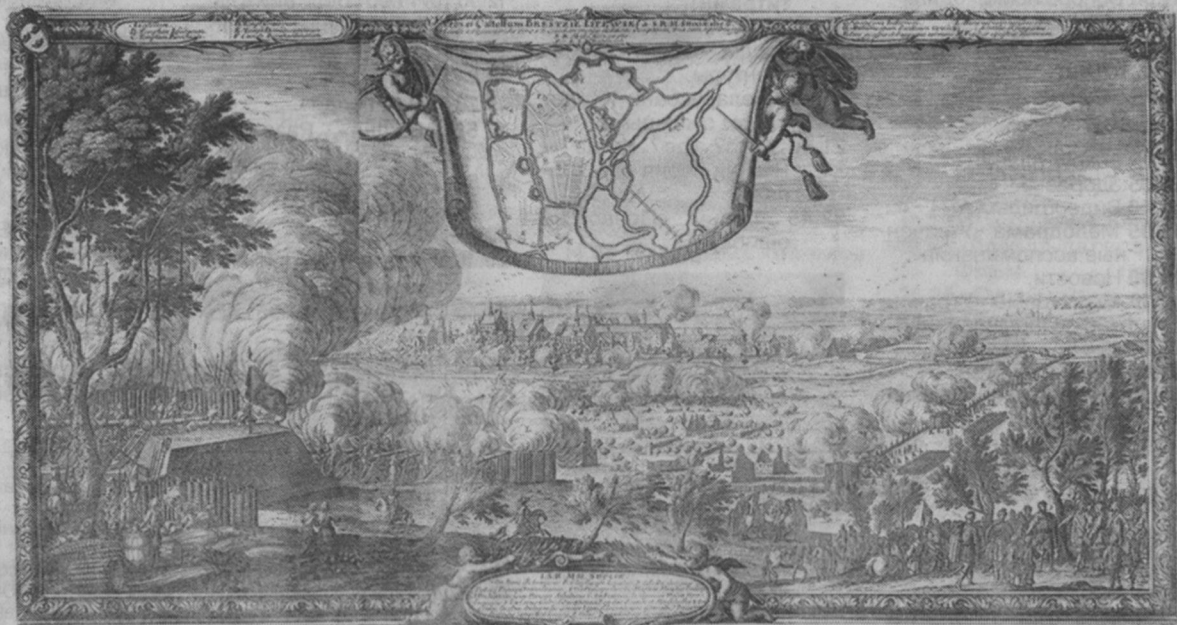
Гравюра Эрика Дальберга «Осада Бреста шведами в 1657 году» (на фото) впервые была опубликована в книге немецкого историка, философа Самюэля фон Пуфендорфа, изданной в 1696 году в Нюрберге. Снимки гравюры Дальберга присутствуют практически во всех исторических трудах, посвященных Бресту. Она является первым по времени изображением старого Бреста, в тот его период, когда основная часть города располагалась на современном Центральном острове Брестской крепости. Немаловажно, что на гравюре изображена не только осада, но и план города того периода.

под командованием шведского генерала Мейерфельда захватили Брестский замок в 1705 году во время Северной войны. Ну а подготовленный Эриком Дальбергом проект фортификационных сооружений в замке, а также вокруг города так и не был осуществлен.

Обида – повод для войны

Примечательно, что одним из главных поводов для начала Северной войны, продолжавшейся более двух десятилетий – с 1700 по 1721 год, послужило неподобающее по меркам тогдашней высокой дипломатии поведение того самого Дальберга.

Всё началось 31 марта 1697 года, когда в Риге решило сделать остановку Великое посольство вместе с Петром I. Послов после торжественной встречи поселили в постоялом дворе Мермана, который не отличался удобством и находился в некотором отдалении

и нашим, царского величества подданным учинённые обиды, наипаче за самое главное бесчестье нашим, царского величества, великим и полномочным послам в Риге, которое касалось самой нашей царского величества персоны».

Под снос

От военных действий в ходе Северной войны...

плане укрепление площадью около 1,5 гектара, окруженное с трех сторон водяным рвом шириной до 20 метров и глубиной 5 метров, а с запада – рекой. С окрестностями соединялся воротами и мостом, на его территории находились два каменных либо деревянных на каменных фундаментах здания – предположительно к ним могли относиться дворец водота-

ром, с которой простреливалось пространство перед воротами. Выше была небольшая башенка, где находились часы, наблюдательный пост и «ратный звон», которым объявляли тревогу. На стенах замка стояла 31 новейшая по тем временам пушка, также в арсенале имелись две небольшие шмыговницы (малокалиберное артиллерийское орудие). 51 гаковина (кпе-

гравюре изображена не только осада, но и план города того периода.

В частности, Дальберг – на тот момент военный инженер, художник-баталист, руководитель группы картографов – зафиксировал в том числе и сооружения Брестского замка. На схеме города и укреплений хорошо видно, что сохранившиеся замковые башни и стены усилены пятью бастионами, причем тыл укрепления, обращенный к главному острову, защищен лишь оборонительной стеной. Эти бастионы являлись частью новой системы укрепления города, так называемых «Бастионов Сапеги», созданных примерно в 1654 году.

Некоторые историки теперь чуть ли не восторгаются тем, что шведский король Карл X Густав повелел превратить захваченный Брест в самый неприступный населенный пункт. Соответственно и один из первых проектов его преобразования в крепость непосредственно связывают со шведами. Но не будем забывать: в 1656 году они так и не смогли захватить город, подступив к его стенам, а успешность вторичной осады через год объясняется изменой наемной немецкой пехоты, представители которой попросту «Брест сдали и сами остались у короля шведского, а осталось де их 1700 человек». Во время захвата шведские войска не погнушались Брест разграбить, а многие его здания сжечь. Опять же в качестве агрессоров-оккупантов военные подразделения

в постоянном дворе Мермана, который не отличался удобством и находился в некотором отдалении от центра. С первых же дней Петр I был раздосадован: на них мало кто обращал внимание, фактически они были оставлены на произвол судьбы, сам Дальберг – уже в статусе генерал-губернатора Ливонии – даже отказался их принять. Когда Петр I приступил к визуальному изучению бастионов вдоль рижского рва, шведская крепостная стража пригрозила открыть огонь (по другой версии, даже сделала предупредительный выстрел над головой царя). В других источниках отмечается, что по царю выстрелили в тот момент, когда он приложил к глазу подзорную трубу для ознакомления со шведским опытом фортификации.

Вопрос о рижском инциденте 1697 года был поднят царем еще в ноябре 1699 года в разговоре со шведскими посланниками, однако тогда его заверили, что Карл XII подробно объяснит Дальбергу нерациональность его поведения: «...за то утеснение и за посольское бесчестье оборонь, чтоб впредь иным таким было неповадно». Таким образом, факт этого «посольского бесчестья» послужил казусом белли (повод для войны). 21 августа 1700 года на стол русского посланника в Швеции легла депеша, в которой ему предписывалось незамедлительно объявить войну шведам с подробным изложением причин начала военных действий против королевства: «За многие их свейские неправды

Под снос

От военных действий в ходе затяжной Северной войны подверглись частичному либо полному разрушению как минимум несколько известных фортификационных сооружений сегоднешнего западного белорусского приграничья.

Как известно, в то время, покинув Гродно, русская армия направилась к Бресту и далее к Ковелю на Волынь, достигнув в мае 1706 года Киева. Тяжелый весенний переход стоил больших потерь – до 9 тысяч солдат и офицеров. Из-за ледохода, снесшего построенный шведами мост, Карл XII не смог сразу начать преследование: только 3 (14) апреля началась шведская переправа через Неман. Пытаясь перехватить русскую армию, Карл двигался параллельно на Слоним и Пинск. Достигнув Пинска в разгар половодья, Карл XII завяз в Полесье.

Следствие той вынужденной остановки оказалось трагически разрушительным. В частности, под удар шведских войск попал замок Вишневецких, располагавшийся примерно в трех километрах к северо-западу от деревни Жабер Дрогичинского района на правом берегу реки Ясельды. Он был построен примерно в конце XVI – первой половине XVII века, во второй его половине являлся одной из центральных резиденций Яна Кароля Дольского, который, скорее всего, и занимался его модернизацией. В конце XVII века замок перешел к Вишневецким и представлял собой прямоугольное в

каменных фундаментах здания – предположительно к ним могли относиться дворец, ворота, пороховой погреб. В 1706 году захвачен и разрушен шведами во главе с Карлом XII. Позже он не восстанавливался и не использовался.

По состоянию на сегодня сохранился фундамент ворот, территория замка сильно страдает от так называемых «черных археологов». Последние серьезные научные исследования Жаберского замка проводились археологами Института истории НАН Беларуси в апреле 2015 года.

Тогда же подвергся разрушению и бастионный Ляховичский замок, существовавший в XVI – первой половине XVII столетия. Данное фортификационное сооружение было по-своему уникальным. Построенный в конце XVI века Яном Ходкевичем, этот бастионный замок располагался на возвышении на левом берегу реки Ведымы и был со всех сторон окружен рвом, питаемым из подпертой плотиной воды. Прямоугольный в плане замок размером 175 x 220 метров в каждом углу переходил в большой бастион с брустверами и бойницами для стрелков и артиллерии. Деревянный мост вел через ров к воротам, расположенным в первом ярусе четырехъярусной браны. На втором ярусе были расположены механизм, поднимающий последний пролет моста, и бойницы для стрелков. Третий ярус представлял собой боевую площадку, защищенную зубчатым брустве-

две небольшие шмыговницы (малокалиберное артиллерийское орудие), 51 гаковница (крепостное дульнозарядное ружье с крюком), мушкеты, а также большое количество боеприпасов и амуниции.

В 1706 году во время Северной войны русские войска несколько месяцев обороняли Ляховичский замок от шведов под предводительством полковника Траутфеттера. В конце почти полугодовой осады казачий гарнизон вынужден был сдать его, после чего шведы разрушили стены замка.

В своей книге «Брестчина: легенды, события, люди» Илья Курков отмечал: «Он (замок: – Прим. Е.Л.) был самым мощным не только на белорусских землях, но и во всей Речи Посполитой. Отсюда шли стратегически важные дороги на Минск и Брест. Замок был взят первый и последний раз 9 мая 1706 года шведскими войсками. После этого разрушен почти до основания». Остается отметить, что археологические исследования на его месте проводились в 1986 году.